

С криком сострадания многие даосцы позади него подняли длинные мечи в руках и бросились на меня и даосского Чжана.

"Кланк!"

Сначала, когда я увидел столько даосов, несущих мечи и спешащих вместе, вся группа была прямо ошеломлена и ничего не могла сделать, не отреагировав на это.

К счастью, меня защищал даосистский Чжан, иначе, полагаю, меня бы убили даоисты с хаотическими мечами, как сейчас.

Постоянный звук меча, стучащего в ушах, заставлял меня содрогаться, когда я слушал.

Прошло некоторое время, прежде чем я притормозил. Только тогда я понял, что Чжан Даосян держал меня одной рукой, но только одна рука использовалась для борьбы с этими милосердными людьми.

Постепенно я обнаружил, что хотя этих людей Скорбящего Милосердия было много, они вовсе не были противниками даосского Чжана. После того, как я увидел это, мое сердце, которое я носил, расслабилось.

Вдруг я увидел, как длинный меч в руке даосского Чжана начинает рисовать круги с экстремальной скоростью, а в следующий момент я увидел поток света, выстреливший из кончика меча и лопнувший прямо на даосского даосца напротив нас.

И что даосист, очевидно, не смог уклониться, прямо пронизанный этим потоком света, угол его рта сразу же пролил следы крови, и его тело, наконец, не в состоянии поддерживать, и упал в сторону спины.

Окружающие даосские священники видели своих товарищей, убитых даосским Чжаном, и все они проявили паническое выражение. Один за другим атака мгновенно прекратилась.

Я посмотрел на павшего даосиста в шоке и вздрогнул: "Он, он мертв?"

Тем не менее, лицо даосского Чжана было лишено малейших движений, даже когда его лицо выглядело таким ледяным.

Он посмотрел прямо и не ответил мне головой, что они заслуживают смерти. Но никто из тех, кто присоединился к Дао "Утончение души", не был хорошим человеком.

Даосист Чжан рассказал мне, что хотя Дао "Утончение души" также занимается работой, связанной с призраками, они принципиально отличаются от таких людей, как он.

Чжан сказал, что у таких людей, как они, поначалу была идея убедить призраков, которых они нашли, но на самом деле не было возможности убедить их, поэтому они использовали оружие, чтобы разбить их призраков, чтобы они не остались на земле и не нарушили порядок и не нанесли вред живым.

Но дао "Утончение души" было чем-то совершенно другим. Когда они находили злых духов, они не только не убеждали их, но и арестовывали их, чтобы они могли усовершенствовать свое волшебное оружие.

Еще более возмутительно то, что иногда они даже убивают живых, извлекая из них души и

превращая их в волшебное оружие.

Поэтому неплохо, чтобы призраки столкнулись с такими людьми, как даосский Чжан и другие, и, в крайнем случае, они окажутся с рассеянной душой.

Но если бы они попали в руки Дао Утончения Души, то их судьба была бы абсолютно несчастна. После превращения в волшебное оружие, боль будет невыносимая и не будет допущена к перерождению на вечность.

Я был шокирован, когда услышал это, и я не ожидал, что закончу так после того, как превращусь в волшебное оружие. Мое сердце мгновенно поднялось, беспокоясь о ситуации Сидзуку.

Видя, что они все еще нерешительно стоят там, даосский Чжан продолжал говорить мне не смотреть на жалость, которую так хорошо проповедуют живые снаружи, но что не было никакого обеда просто так.

Никто ни за что не захочет тебе помочь, кроме твоей семьи.

Эти люди думали, что люди из зала милосердия действительно помогли.

Их умершие члены семьи были захвачены в плен, но я думаю, что все эти призраки были схвачены ими и готовы к тому, чтобы превратиться в волшебное оружие.

Я не ожидал услышать столько шокирующей информации во рту даосского Чжана, и если это действительно похоже на то, что сказал даосский Чжан, то этот Зал Сострадания действительно очень греховен.

Таким образом, у меня не такой большой узел в сердце, как раньше, о том, как даосский Чжан убил того даосского священника.

Просто внезапно, мое сердце дрогнуло, и я вдруг подумал о том, что Даосист Чжан только что сказал, глядя на него с шокированным лицом.

"Даосистский Чжан, тогда ты....."

Первоначально я думал, что должен доверять даосскому Чжану, но я не ожидал услышать эти слова из его собственного рта, что мгновенно заставило мое сердце немного дрожать.

Даосист Чжан бледно посмотрел на меня, потом быстро уставился и сказал головой, что даже не возвращается. Естественно, я не зря тебе помог, но есть причины, о которых я не могу с тобой поговорить, так что можешь быть уверен, что у меня не будет на тебя никаких эскизов".

Я все еще смотрел на Даосистского Чжана с некоторым беспокойством, и не знал, правда ли то, что он сказал, или нет.

"Что ты делаешь, как каждый, кто так труслив и напуган, может сделать что-то большое, не могут ли многие из вас все еще победить его в одиночку?" Жаль, что его собственные люди удивительно испугались и сразу же заревели от ярости.

Теперь он по-настоящему бушевал от ярости, ненавидя как свою собственную мужскую некомпетентность, так и то, что даосистский Чжан испортил свое доброе дело.

Тише, в его руке также появился длинный меч. Но этот его длинный меч отличался от других

даосских мечей.

Это длинное слово было явно вуду. Самые свирепые злобные призраки были утончены в нем, так что весь меч, казалось, давал жуткое ощущение.

Несмотря на то, что они захватили многих из Ли Демонов, было не так просто усовершенствовать волшебное оружие. Успех не был высоким, и даже требования к Льежу были чрезвычайно жесткими, так что только некоторые из более высоких уровней в их Soul Refining Dao будут иметь волшебное оружие.

Конечно, именно потому, что степень успешности рафинирования была настолько низкой, что ее ценность можно было выделить еще больше. Разница между теми, у кого есть оружие, и теми, у кого его нет - это мир разницы.

Те даосисты, которые колебались, мгновенно испугались, когда услышали рев своего босса. Хотя они и были робкими, но они предпочли бы устроить драку, чем быть наказанными милосердием.

Итак, в следующий момент, после того, как эти даоисты посмотрели друг на друга, они все кричали и устремлялись к нам снова.

Как будто я видел замысел убийства в их глазах, идущих прямо на меня, и я закрыл глаза прямо в страхе.

Хотя я не мог видеть, что происходит вокруг меня с закрытыми глазами, постоянные грохотные звуки и случайные крики все еще пугали меня.

Мое сердце теперь все время повисло, не осмеливаясь расслабиться.

Вдруг, как раз тогда, я почувствовал вспышку черной тени рядом со мной, и я открыл глаза и увидел яростное лицо жалости.

Мое сердце мгновенно приподнялось к горлу, и я закричал в мгновенном шоковом состоянии.

Когда я наблюдала за спектральным светом длинного меча в руке Милосердия, собиравшегося ударить меня ножом, я почувствовала, что меня тянут за спиной, и меня взяли прямо в руки.

Наконец-то едва избежал атаки милосердия, и мне пришлось выжить.

Вниз.

Я повернул голову, чтобы увидеть, что даосистский Чжан наконец-то вовремя узнал и спас меня.

Я не ожидал, что Жаль, как вице-руководитель, будет участвовать в такой тайной атаке, это было действительно вне моих ожиданий.

В первый раз, когда он увидел свой собственный смертельный удар, Чжан Даоист обезвредил его, а затем он оглянулся вокруг на своих людей, которые все были убиты Чжан Даоистом.

Сразу же его глаза наполнились кроваво-красной краской, и весь человек в гневе завопил: "Ах, дайте мне смерть!".

Жаль, что правая рука будет упоминать меч, весь человек прямо бросился на меня и Чжан

Даожань.

Наблюдая за тем, как приближается жалость, даосский Чжан тоже стал тяжелым от жалости. Сострадание не было таким же, как те ученики Дао Утончения Души.

Их даосское культивирование было еще слишком молодым, чтобы быть достойным истинных способностей даосского Чжана. Но сострадание было другим, тем более, что у него все еще было волшебное оружие в руке, даже если даосский Чжан стоял перед ним, он должен был бороться со своим духом.

Заклинания, созданные Злобным Призраком, были еще более сильными, чем обычные заклинания. Так что, подумав об этом, Даосист Чжан все же решил оттолкнуть меня, не желая, чтобы я влиял на него.

После того, как даосский Чжан толкнул меня в безопасное место, один взгляд на весь зал, и остался только он, Жаль, и я ушел, а остальные даосцы были удивительно убиты даосским Чжаном за такой короткий промежуток времени.

Багровая кровь текла по всей земле, и весь Большой зал был наполнен запахом крови.

Я все еще немного не в себе, и влияние подлой атаки милосердия только что было слишком сильным. Все мое существо все еще находится в состоянии невежества.

Без моей сдержанности, даосистский Чжан способен использовать свои способности в полной мере.

Кажется, он не проиграет Чжу-Гэ Лану, неудивительно, что у него такое большое желание занять место Чжу-Гэ Лана.

Как только они начались, Жалость была наравне с Чжан Даоистом.

После того, как они снова разошлись, в руке даосского Чжана одним мазком правой руки вдруг появилась желтая руна. Затем он прикрепил все заклинание руны непосредственно к своему длинному слову.

Длинное слово, которое уже светилось холодным светом, сразу же давало людям ощущение ни с чем не сравнимой остроты.

Лицо жалости при виде побледнело, и он так же быстро вытащил талисман. Только его талисман не был прикреплен к длинному мечу, а был брошен прямо на Чжан Даост.

"Soulbomb~"

Когда жалость выбросила руну, у него изо рта поднялось бормотание.

Внезапно я почувствовал острую боль в голове, которая заставила меня чувствовать себя так, как будто мне было больно.

Через некоторое время ощущение постепенно исчезало. Я смотрел на положение жалости с гримасой и ненавистью в сердце.

Не знаю, откуда взялась эта внезапная боль, но интуиция подсказывает мне, что это сделало сострадание.

Я подергивал глаза к тому месту, где был Даосист Чжан, и только потом вздохнул с облегчением, когда понял, что с ним все в порядке.

Только я заметил, что выражение лица даосского Чжана стало безошибочно серьезным, и казалось, что жалость все еще оказывает на него сильное давление.

Даосист Чжан смотрел на сострадательную противоположность и какое-то время молчал, прежде чем, наконец, убрать еще один шарм.

А жалость на противоположной стороне, увидев отчетливое заклинание желтой руны в руке даосского Чжана, вдруг резко изменилась окраска его лица, и весь человек не мог не сделать несколько маленьких шагов назад.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/876951>